

артмикроскоп

232

Мишка косопалый

САМО ЭТО словосочетание известно с незапамятных времён. И просто как речевая единица, и по причине применения его кондитерской промышленностью ещё в первых десятилетиях прошлого века: московская фабрика «Красный Октябрь» выпускала конфеты с таким названием.

А небольшое прикладного характера стихотворение о мишке косопалом появилось в конце 1950-х. Его вероятным автором считают логопеда Галину Каше: именно она впервые опубликовала его в 1962 году. Канонический же текст известен в обработке Агнии Барто:

**Мишка косопалый
по лесу идёт,
Шишки собирает,
песенку поёт.
Вдруг упала шишка –
прямо мишке в лоб.**

**Мишка рассердился,
и ногою – топ!
Не пойду я больше
по лесу гулять!
Не пойду я больше
шишки собирать!**

Поначалу текст Г. Каше применяли лишь её коллеги, работая с юными воспитанниками. А затем, по мере расширения аудитории, возникали версии или продолжения, куда каждый добавлял что-то своё. В сборниках стихов для детей эта незатейливая потешка появилась гораздо позже. Зато в 1975 году композитор Б. Гецелев написал кантату «Про медведей», где объединил стихи нескольких поэтов, и здесь «Мишка косопалый» присутствовал тоже, причём с продолжением от неизвестного автора.

Кто только не возникал и чего только не происходило в новых вариантах «Мишки» при соавторстве многочисленных любителей, а порой и профессионалов. Хотя, с другой стороны, ничего удивительного здесь нет: такова судьба бытования в народной речи строчек многих популярных песен или стихов – и «В лесу родилась ёлочка», и «Во поле берёзка стояла», и других – превратившихся, по существу, в фольклорные, причём довольно часто расходящиеся с оригиналом присказки.

Имели место и попытки анализировать текст «Мишки», и первоначальный, и более поздний. Однако желание увидеть в невинном детском стихотворении некие скрытые смыслы («Не просто так он косолапый!», «Не случайно он шишкой по лбу получил!», «И вообще кто он такой, этот Мишка?») всегда выглядело наивно, если не пародийно.

Что касается продолжений, то в одном из них после «И ногою – топ!» следовала, к примеру, такая концовка:

**Больше я не буду
Шишки собирать.**

**Сяду на пенёчек,
Буду отдыхать!**

В другом, напротив, возникало драматическое развитие сюжета – при радикальной смене характера основного персонажа и логичном ответе окружения на его поступки:

**Мишка косолапый
По лесу гулял,
У лесных зверюшек
Фрукты отбирал.
Зайчики и Мышки
Убегали прочь,
Все боятся Мишки,
Некому помочь.
Ёжик возмутился,
Крикнул громко: «Стоп!»**

**Мишка разозлился
И ногою – топ!
...Мишка косолапый
По лесу хромал,**

**Больше он зверюшек
Тех не обижал.
Сила не поможет,
Если ты нахал.
Так однажды Ёжик
Мишку наказал.**

А в третьем появлялась история с традиционным, но уже более продуманным развитием событий, в финале которой обиженный дразнилкой «Мишка косолапый!» медвежонок находил утешение у мамы-медведицы:

**...Улыбнулась мама:
– Глупенький сынок.
Не стесняйся, милый,
косолапых ног.
Я ведь косолапа,
и папа косолап,
И косолапил славно
дедушка Потап...**

**Мишка косолапый
стал ужасно горд,
Вымыл с мылом лапы,
съел медовый торт.
Вышел из берлоги
да как заревёт:
– Мишка косолапый
По лесу идёт!**

Остаётся добавить, что описание приключений полюбившегося публике героя, возможно, ещё не завершено, и не за горами свежие версии и сюжетной линии, и персонажей. В конце концов это, как всегда, дело воображения новых соавторов.

Борис Вайнер